

УДК 316

Ковалев Виталий Владимирович

доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
Vitkovalev@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета
samugin78_@yandex.ru

Самыгин Петр Сергеевич

доктор социологических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского государственного экономического университета
samugin78_@yandex.ru

Vitaliy V. Kovalev

doctor of sociological Sciences, professor. Department of theoretical sociology and methodology of regional researches, Institute of Sociology and Regional studies, Southern Federal University
Vitkovalev@yandex.ru

Sergei I. Samygin

doctor of sociological Sciences, professor of Department of human resource management and sociology, Rostov State Economic University
samugin78_@yandex.ru

Peter S. Samygin

doctor of sociological Sciences, Professor of Department of theory and history of state and law, Rostov state economic University
samugin78_@yandex.ru

**Геополитика и проблемы обеспечения
национальной безопасности России на Северном Кавказе**

**Geopolitics and the problem of providing
the national security of Russia in the North Caucasus**

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка проанализировать перспективы и необходимость реализации геополитических задач, стоящих перед Россией в плане обеспечения национальной безопасности в связи с процессами, протекающими на Северном Кавказе. В статье обосновываются основные геополитические стратегии для обеспечения национальной безопасности государства в данном регионе, а также раскрываются причины, почему Северный Кавказ должен оставаться российской территорией. Кроме того, приводится обоснование и варианты

развития различных рисков, которые могут возникнуть из-за потери Северного Кавказа Российской Федерацией.

Ключевые слова: *геополитика, национальная безопасность, национальные интересы Северный Кавказ, риски, отделение.*

Abstract. *This article attempts to analyze the prospects and necessity of realization of geopolitical problems facing Russia in terms of national security in connection with the processes occurring in the North Caucasus. The article substantiates the main geopolitical strategy to ensure national security in the region, as well as the reasons why the North Caucasus must remain Russian territory. In addition, the rationale and options for the development of various risks that may arise due to the loss of the North Caucasus of the Russian Federation.*

Key words: *geopolitics, national security, national interests, North Caucasus, the risks department.*

Проблемы геополитики в последние годы неожиданно обрели высокую степень актуальности. Актуализация вопросов позиционирования российского государства с точки зрения возможностей реализации внешней политики на определенных региональных территориях осуществилась в контексте интересов национальной безопасности. Под национальной безопасностью обычно имеют в виду защищенность жизненно важных интересов государства и его граждан от возможных посягательств деструктивного характера внутри его социально-политической системы или в силу воздействия сил, находящихся за ее пределами. Говоря о национальной безопасности в предметном ракурсе геополитики, мы имеем в виду факторы разрушительного характера, формирующиеся исключительно за пределами юрисдикции российского государства. Таким образом, национальная безопасность России в силу процессов, происходящих в современном мире, в значительной степени оказывается заложником успешности в проведении геополитических интеракций. На территории нашей страны есть регионы, которые в силу особенностей формирования территориальной структуры России являлись в течение длительного времени предметом ожесточенной борьбы, иногда латентного типа, с другими государствами, из-за определенных обстоятельств имевших с ними тесные связи. Одним из таких регионов следует считать Северный Кавказ, за который в первой половине XIX века в решительной схватке сошлись Российская империя, Турция и Иран, и стоящая за ними Великобритания. Это противостояние имело ожесточенный характер, вылилось в ряд кровопролитных столкновений, длящихся в течение целых десятилетий войны, отголоски которых влияют на геополитическую реальность даже на современном этапе, объективно затрагивая интересы современной Российской Федерации. Фактически, в нашей статье речь пойдет о том, нужен ли России Северный Кавказ, и что произойдет негативного с национальной безопасностью в нашей стране, если мы откажемся от своих геополитических притязаний в этом регионе.

Само проникновение Российского государства на Северный Кавказ было обусловлено не имперской логикой расширения территории, когда захват

земель соседей является обычной практикой взаимодействия, а жизненно важными интересами геополитического характера. Россия на тот момент находилась в стадии своего формирования, обретения национальной идентичности, поиска места в политическом пространстве в Европе и в сопредельных азиатских территориях на своих восточных окраинах. Процесс строительства прочной государственности был далек от завершения, что делало его особенно уязвимым для внешних воздействий. Между тем, исторически сложилось так, что на юге, юго-востоке и востоке страны располагался пояс недружелюбных государств, рассматривавших население России в качестве источника потенциального рабского товара для продажи его после пленения в опорных пунктах торговли "живым товаром" Крыма и Северного Кавказа. Речь идет о таких государствах, как Крымское, Казанское ханства, а несколько позже, после распада Большой орды, Астраханское ханство. За указанными ханствами стояли две мощных на тот момент державы: Османская империя и Персия. Они преследовали свои далеко идущие цели, связанные с образованием широкого территориального поля зависимых и вассальных государств, готовых в любой момент идти в фарватере турецкой или персидской политики [1].

В этот сложный спектр отношений оказались вовлеченными и северокавказские народы, которые не имели крупных государственных образований, большей частью находясь в состоянии распадающихся родоплеменных отношений, а то и на стадии их устойчивого развития. В силу своей многочисленности, скученности на малой территории, несения "обид" и "тягот" от османского и персидского высокомерия, у народностей Северного Кавказа не было четкого согласия и ясного понимания с какими из политических сил им необходимо поддерживать внешнеполитические связи. Россия в сложившейся ситуации для некоторых из них могла быть хоть и далеким, но всё же более дружелюбным соседом, чем, например, Крымское ханство, которое ориентировалось на политику территориальных захватов, социокультурной и политической гегемонии.

Более - менее четко оформившийся интерес к союзу с Россией на Кавказе появляется в середине XVI века после того, как российская армия успешно разгромила Казанское ханство, а также оказывало эффективное противодействие Крыму в его грабительских набегах. Это произвело сильное впечатление на кабардинские племена, которые в ноябре 1552 года отправили в Москву посольство, состоящее из знатных людей, с просьбой "о защите". Переговоры прошли успешно, и спустя два года кабардинцы присягнули на верность русскому царю. Этот союз использовался Россией для борьбы с Крымом.

Одновременно шло проникновение Российского государства в Северо-Восточный Кавказ. В 1556 году, несмотря на сопротивление Турции и Персии, было разгромлено Астраханское ханство, а затем и Ногайская орда. В результате вся акватория Волги, жизненно важная для организации торговли, оказалась на территории России. Это стало сигналом некоторым из дагестанских племен выступить с просьбой о принятии их в российское подданство. А уже в 1566 году был построен Терский городок, ставший со

временем опорным пунктом для присоединения к составу России вайнахских племен чеченцев и ингушей.

С этого момента начались многочисленные войны Российского государства с Турцией и Персией за утверждение своих интересов в северокавказском регионе. Как видим, взаимные действия России и Северного Кавказа изначально с момента своего возникновения были поставлены в сложный комплекс геополитических отношений, а изначально мотивом участия в них стала озабоченность национальной безопасностью [2].

За четыре с половиной столетия присутствия России на этих территориях у народов, их населяющих, накопилось к российскому государству большое количество претензий, крайне сильно осложняющих в наши дни и без того не простые отношения. Кавказ, руками народов которого нередко действовали враждебные России государства, удерживался в пределах российской юрисдикции с большим трудом. Среди народностей, его населяющих, не существовало однозначного единства. Какие-то из них тянулись к союзу, вплоть до полного и безоговорочного включения в Россию, а кто-то ожесточенно сражался до полного истощения, накапливая от десятилетия к десятилетию по каналам исторической памяти обиды и претензии к центральной российской власти. Северный Кавказ даже сейчас Россией удерживается не без труда, и, как свидетельствуют социологические опросы, большая часть его жителей спустя полтора столетия после вхождения в состав России не имеет общероссийской идентичности, отделяя себя от российского государства идентификационными границами.

В этой связи, закономерно определить проблему относительно цены вопроса: а нужен ли вообще России Северный Кавказ, удержание которого обходится нашей стране столь дорого: и в военно-политическом, и в финансовом, и, безусловно, геополитическом аспектах? Вопрос не назовешь риторическим. Поэтому далее мы предложим свой вариант ответа.

На уровне обыденного сознания утверждения о том, чтобы отказаться от Северного Кавказа (исключая Краснодарский и Ставропольский края, Ростовскую область) звучат достаточно часто. Понять подобного рода суждения несложно. Народы Северного Кавказа, особенно горские, слишком сильно отличаются в социокультурном плане от основной массы населения Российской Федерации, что создает немалые трудности в процессе взаимной коммуникации. Намерение отпустить Кавказ "восвояси" с этой позиции расценивается, как решение проблемы через предоставление ей самой себе [3].

Между тем, указанный способ не решит всех сложностей, возникающих даже на обыденном уровне, поскольку население Северного Кавказа окажется не в состоянии замкнуться на своих границах и отгородиться непроходимой стеной от России. Кроме того, отложение Северного Кавказа нанесет серьезный удар по национальной безопасности Российской Федерации, что мы можем обосновать на основании следующих тезисов.

С точки зрения демографических характеристик, уровень рождаемости на Северном Кавказе один из самых высоких в стране. Перенаселенность в течение длительного времени выступает одной из самых главных проблем

данного региона. Она увязывается в катастрофическую нехватку пригодных для обрабатывания земельных угодий, а также пастбищ для скотоводчества, что объективно провоцирует конфликты между равнинными и горскими народами. Хотя эта проблема, в принципе, универсальна для всего населения Северного Кавказа. По этой причине после выхода из России у кавказцев естественным будет желание отодвинуть эти границы дальше в глубь Российской Федерации: и за счет вытеснения русских посредством интенсивного заселения приграничных территорий, и через апелляции к негативному историческому опыту, когда многие из народов утратили свои земли из-за насильственных переселений, осуществляемых по инициативе российской власти.

Если Северный Кавказ отсоединится, то вблизи от новой государственной границы России мы получим группу крайне нестабильных государственных образований, имеющих не только претензии к Российской Федерации, но и невероятно запутанный клубок взаимных в отношении друг друга противоречий. Вполне вероятно, что возникнут несколько очагов "горячих" конфликтов, и нашему правительству придется держать в Ставропольском и Краснодарском краях крупные воинские контингенты для обеспечения безопасности. В этих условиях определенная часть населения, проживающая в Ставрополье и Краснодарском крае, захочет переселиться на более спокойные территории вглубь России, что, безусловно, нанесет удар по нормальному развитию стратегически важного для российской экономики агропромышленного центра юга страны, приобретшего в последние годы особое значение из-за санкционной войны против нашего государства со стороны США и Евросоюза.

Перенесение границы на север потребует большого количества финансовых средств для реализации разного рода организационных мероприятий и возведения новых строительных объектов. Для этого, во-первых, потребуется время, во-вторых, денежные ресурсы, которых, как нам заявили с самой высокой трибуны, у правительства "нет". В связи с этим, возникает вопрос о том, как будет обеспечиваться безопасность страны с полностью "прозрачными границами". Особенно это значимо в контексте борьбы с террористическими и наркопотокми, которые неизбежно усилятся после утраты со стороны России своего влияния на Северном Кавказе.

Важно также обратить внимание на неизбежность усиления процессов архаизации и исламизации в северокавказском регионе после потери возможностей проводить свою политику. Сейчас это сдерживается с помощью специальных мер разного характера. Например, через республиканские региональные власти сохраняется действие светского законодательства, преподавание ведется на русском языке, проживает, хоть и частично, русскоговорящее население, оказывается интенсивная донорская помощь в виде вливания финансов в эти депрессивные с точки зрения экономического состояния территории. Если убрать данные рычаги, то неизбежен социально-экономический взрыв и, как реакция на него, акцентуация на приспособительных технологиях выживания через наиболее удобные с позиции устойчивых социокультурных практик механизмы. Ими, как раз и являются

традиционные архаичные нормы и ценности исламского фундаментализма. Для соседних российских территорий подобная эволюция будет означать полную утрату безопасности [4].

Нельзя также пройти мимо такого вопроса, как наличие большого количества северокавказских общин практически во всех субъектах федерации. Если Северный Кавказ в одночасье станет ближним зарубежьем, как быть с таким большим количеством потенциальных иностранцев внутри страны? Захотят ли они отказаться от российского гражданства, и, если да, то не превратится ли какая-то их часть в своеобразную "пятую колонну" для поддержки терроризма? Вот эти вопросы отнюдь не риторические. Но прямой ответ на них в сложившихся условиях мы едва ли сможем получить. Следовательно, описанное развитие событий потенциально таит в себе большую группу рисков стохастического характера [5].

И, наконец, отказ России от Северного Кавказа приведет к существенному усилению на этих территориях влияния Турции и Ирана, что отбросит российскую геополитику на те рубежи, с которых в середине XVI века начинался процесс обеспечения национальной безопасности страны в борьбе за мир и спокойствие на южных своих окраинах. Между тем, современная ситуация в определенной степени может оказаться еще менее благоприятной для сохранения безопасности, чем столетия назад. Обстоятельств для беспокойства, достойных самого глубокого научного анализа, в обозначенном ракурсе немало. Мы укажем лишь на одно из них – идеи пантюркизма, которые в разных формах (непосредственно, через СМИ, по каналам интернет) транслируются в сознание современных российских граждан, принадлежащих к тюркской языковой группе. Как известно, она одна из самых многочисленных в Российской Федерации, и формирование мощного турецкого форпоста на самых границах России в целях практической реализации пантюркистской идеологии может самым неблагоприятным образом сказаться на состоянии национальной безопасности Российской Федерации [6].

Итак, нами были рассмотрены не все, лишь некоторые из причин, свидетельствующих о том, что российское государство ни в коем случае не должно прекращать усилия по сохранению своего влияния на Северном Кавказе. Выход его из состава России таит в себе целый комплекс противоречий, существенно усиливающих проявления дестабилизации обстановки на Юге России, а также и на многих других ее территориях. Северный Кавказ необходимо сохранить в составе России. Для этого центральная власть должна проводить такую геополитику, которая удовлетворяла бы всем необходимым потребностям национальной безопасности страны в этом регионе.

Литература:

1. Самыгин С.И., Самыгин П.С. *История России. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. 211 с.*

2. Лубский А.В., Сериков А.В., Войтенко В.П. *Геокультурные вызовы и угрозы национальной безопасности России // Гуманитарий Юга России. 2016. Т. 20. №4. С. 43-52.*

3.Самыгин С.И., Верещагина А.В. Военная безопасность России в условиях социально-политической и цивилизационной реальности // Социально-гуманитарные знания. 2015. №7. С. 50-54.

4.Волков Ю.Г. Идеология безопасности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2011. №1. С. 51-55.

5.Голобородько А.Ю., Лубский А.В., Сериков А.В. Культура, идентичность и национальная безопасность России. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2015. 317 с.

6.Самыгин С.И., Верещагина А.В., Колесникова Г.И. Социальная безопасность. М.: Дашков и К., 2011. 154 с.

Literature:

1.Samygin S.I., Samygin, S.P. *History of Russia*. Rostov-on-Don: Feniks, 2008. 211 p.

2.Lubskiy A.V., Serikov A.V., Voitenko V.P. *Geo-cultural challenges and threats to national security of Russia // Humanities of the South of Russia*. 2016. T. 20. №4. P. 43-52.

3.Samygin S.I., Vereshchagin A.V. *Military security of Russia in conditions of socio-political and civilizational reality // Socio-humanitarian knowledge*. 2015. №7. P. 50-54.

4.Volkov Yu.G. *The Ideology of security // Humanitarian, socio-economic and social Sciences*. 2011. №1. P. 51-55.

5.Goloborodko A.Yu., Lubskiy A.V., Serikov A.V. *Culture, identity and national security of Russia*. Rostov-on-Don: SFU, 2015. 317 p.

6.Samygin S.I., Vereshchagina A.V., Kolesnikova G.I. *Social security*. M.: Dashkov and K., 2011. 154 p.